

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В МНОГОСТОРОННИХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ

© АЛЕШИН А.А., 2023

АЛЕШИН Александр Андреевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора международных организаций и глобального политического регулирования отдела международно-политических проблем.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (aleshin.a@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-7872-3298

Алешин А.А. Великобритания в многосторонних военно-политических структурах. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2023, № 3, сс. 35-48. DOI: 10.20542/afij-2023-3-35-48

DOI: 10.20542/afij-2023-3-35-48

EDN: WZFGVQ

УДК: 327+327.51(410)

Поступила в редакцию 04.09.2023.

После доработки 15.10.2023.

Принята к публикации 29.11.2023.

Внешнеполитические интересы современной Великобритании носят глобальный характер в связи с ее достижениями в мировой экономике и финансах, науке и технологиях, в особенности после ее выхода из Европейского союза. Эта страна сохранила глубокие экономические и политические связи со своими бывшими колониями, контролирует ряд стратегических территорий по всему миру. В то же время в условиях трансформации миропорядка и роста конфликтности на международной арене она не обладает достаточным потенциалом обеспечения обороны тех или иных союзников или партнеров в одиночку. Кроме того, существенные ограничения на внешнеполитические возможности Великобритании накладывают асимметричные «особые отношения» с США. Вследствие этого британское руководство отводит особую роль многосторонним военно-политическим структурам (МВПС), способствующим коллективному повышению оборонного потенциала их участников. В статье исследованы МВПС с участием Великобритании, проведена их классификация, оценивается их роль в структуре британской внешней политики в контексте трансформации миропорядка. Обосновано положение о том, что многосторонние форматы позволяют Лондону достичь большего, по сравнению с двусторонними связями, влияния, и дают возможность оставаться активным игроком не только в Европе, но и в мире с опорой на «особые отношения» с США. МВПС способствуют не только более эффективному использованию имеющихся ресурсов, но и проведению политики сдерживания конкурентов, таких как Россия и Китай, а также проецированию «мягкой силы». Феномен МВПС изучен с точки зрения теорий международных отношений. Отмечено, что природа, сущность и функции МВПС объясняются различными теориями по-разному. Выделены базовые характеристики основных теоретических подходов, соответствующие им функции МВПС проанализированы и применены к британскому кейсу. Сделан вывод о том, что совмещение теоретических подходов при изучении МВПС наталкивается на серьезные межпарадигмальные противоречия, в связи с чем перспективной представляется разработка соответствующей теории среднего уровня.

Ключевые слова: внешняя политика Великобритании, Глобальная Британия, теория альянсов, военные союзы, многостороннее сотрудничество, многосторонние военно-политические структуры, «особые отношения», НАТО, AUKUS.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования.

THE UK IN MULTILATERAL MILITARY-POLITICAL STRUCTURES

Received 14.09.2023. Revised 15.10.2023. Accepted 29.11.2023.

Alexander A. ALESHIN (aleshin.a@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-7872-3298, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

UK's foreign policy interests are global in nature due to place the country has in the world economy and finance, science and technology, especially after its withdrawal from the EU. This country has retained deep economic and political ties with former colonies and it controls a number of strategic territories around the world. At the same time, in the context of the world order transformation and a more conflict-ridden international environment, the UK does not have sufficient potential to single-handedly defend certain allies or partners. In addition, significant restrictions on the country's foreign policy capabilities are imposed by the asymmetrical 'special relations' with the US. As a result, the British leadership assigns a special role to multilateral military-political structures (MMPSs), which contribute to the collective increase in the defence potential of their participants. The article examines MMPSs with the UK participation, classifies them and examines their place in the structure of British foreign policy in a time of world order transformation. It is substantiated that multilateral formats allow the UK to achieve more influence than bilateral relations, to act beyond its capabilities and remain an active player not only in Europe, but also globally, relying on the 'special relations' with the US. MMPSs allow not only to use available resources more efficiently, but also to pursue a policy of containing competitors such as Russia and China, as well as to project 'soft power'. The phenomenon of MMPSs has been studied from the point of view of the international relations theories. It is noted that the nature, essence and functions of MMPSs are explained differently in accordance with different theories. The basic characteristics of the main theoretical approaches are identified, the corresponding functions of the MMPSs are analyzed and applied to the British case. It is substantiated that the combination of theoretical approaches when studying MMPSs encounters serious inter-paradigmatic contradictions, and therefore the development of an appropriate middle-level theory seems to have potential.

Keywords: UK foreign policy, Global Britain, alliance theory, military alliances, multilateral cooperation, multilateral military-political structures, 'special relationship', NATO, AUKUS.

About the author: Alexander A. ALESHIN, Cand. Sci. (Polit.), Senior Researcher, Sector for International Organizations and Global Political Governance, Department for International Political Problems.

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the author.

Funding: no funding was received for conducting this study.

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с 1920-х годов Соединенное Королевство двигалось по траектории постепенной потери мирового влияния, сокращения его внешнеполитического потенциала. Распад Британской империи, замещение фунта стерлингов долларом в качестве резервной валюты в международных финансах, уход "к востоку от Суэца" – все это привело к потере связей и рычагов влияния страны в мире. Однако даже после передачи суверенитета над последней крупной колонией Гонконг в 1997 г. Великобритания сохранила территории и/или особые отношения с партнерами во всех регионах мира.

Сегодня европейские страны, в том числе и Соединенное Королевство, все больше

уступают позиции технологических лидеров, в первую очередь – США и Китаю. Наблюдается трансформация цепочек добавленной стоимости и торговых маршрутов в пользу Соединенных Штатов и альтернативных центров финансово-экономического притяжения, развиваются незападные институты глобального экономического регулирования, нарастает межгосударственная конфликтность. В период трансформации миропорядка у не ограниченной более институтами и правом ЕС Великобритании появились новые возможности и рычаги глобального влияния, основанные на сохранившемся постимперском наследии и сформировавшихся во время и после Второй мировой войны “особых отношениях” с США.

Одну из ключевых ролей в британской политике играют многосторонние структуры и форматы с участием Великобритании. Через них эта страна проецирует “мягкую силу”, оказывает влияние на торгово-экономические и политические процессы в регионах мира, использует свой статус одного из ведущих участников многосторонних форматов для балансирования и политического торга, компенсации “постимперского комплекса” развитием нарративов о важной глобальной роли Соединенного Королевства, соответствующей внешнеполитической идентичности.

Особое значение сохраняют многосторонние военно-политические структуры (МВПС). В настоящее время Великобритания едва ли способна в одиночку обеспечить оборону какого-либо другого государства или противодействие гибридным угрозам для него, в особенности союзника отдаленного, как это было во времена империи. Опыт Второй мировой войны показал слабость метрополии в защите и контроле над своими колониями, что ускорило обретение доминионами суверенитета. Поэтому многосторонние структуры, в которых участвуют государства разного уровня, из различных регионов, являются ключевой опорой военно-политического влияния современного Соединенного Королевства.

Теория военно-политических альянсов широко представлена в научных исследованиях (см. работы исследователей МГИМО [1; 2]). Современная внешняя политика Великобритании [3; 4], как и те или иные ее союзы и альянсы [5; 6; 7; 8], также глубоко изучены в отечественной и зарубежной литературе. Новизна данного исследования заключается в комплексном анализе системы современных британских военно-политических партнерств в контексте развития всей системы международных отношений. Автором предложена классификация таких партнерств, которая может быть применима для анализа аналогичных систем других государств. Кроме того, проведен критический обзор основных теоретических подходов к исследованию МВПС.

МВПС В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В данной статье используется понятие “многосторонние военно-политические структуры”. Под многосторонностью подразумевается участие трех и более акторов – как равных, так и разноуровневых. Однако это не соответствует мультилатерализму с его равенством формальных статусов всех акторов. Концепция структуры отражает наличие формализованных институтов регулярного взаимодействия – то есть сотрудничества, основы которого определены международным соглашением. Военно-политическое же сотрудничество подразумевает более широкую рамку, чем оборонное, наступательное, в сфере безопасности и др. Кроме того, автор согласен с позицией [9], что все связи в системе межгосударственных отношений по своей сути являются политическими, то есть построены вокруг перераспределения и реализации власти.

Теории международных отношений трактуют многостороннее военно-политическое сотрудничество государств по-разному. В исследовании тех или иных параметров такого сотрудничества между ними отсутствует консенсус относительно самой его сути.

Либерализм сосредоточен на взаимовыгодном сотрудничестве демократических государств, которое служит обеспечению безопасности в широком смысле,

обусловленном комплексной взаимозависимостью между этими государствами и угрозами, исходящими от государств нелиберальных [10]. Долговечность альянсов объясняется общностью ценностей и институтов, которые характеризуют именно либерально-демократические государства [11]. При таком подходе исследуется прежде всего эволюция многосторонних институтов в связке с трансформацией ценностей в демократических сообществах.

Политический реализм рассматривает межгосударственные отношения в категориях баланса сил, балансирования и примыкания [12]. При этом особенно стабильной система международных или региональных отношений считается при наличии гегемона, вырабатывающего общие правила для всех государств [13]. Альянсы в данном случае исследуются в контексте структурной динамики международных отношений, баланса сил между множеством разноуровневых держав [14].

Социальные конструктивисты говорят о повторяющихся практиках, трансформирующих национальные идентичности, что приводит к образованию транснациональных идентичностей, в рамках которых активно развиваются институты, и государства взаимодействуют более интенсивно. Так, государства могут создать сообщество безопасности для противодействия разделяемой всеми угрозе [15]. Дальнейшее развитие такого сообщества исследуется через институционально-идентитарную динамику: взаимодействие транснациональной и национальных идентичностей, формирование институтов [16].

Марксистские и неомарксистские теории рассматривают создание военно-политических объединений в рамках политико-экономических отношений капиталистических государств, (нео)империалистической борьбы за рынки сбыта, капитала и встраивание в цепочки добавленной стоимости [17], повышение эксплуатации стран периферии [18]. Критические теории отмечают важную роль идеологии как инструмента реализации гегемонии [19].

Сам процесс разработки многосторонних военно-политических соглашений эффективно объясняют теории секьюритизации и региональных комплексов безопасности, в соответствии с которыми угрозы секьюритизируются отдельными акторами и включаются в повестку в сфере безопасности. При межгосударственном взаимодействии создаются региональные комплексы безопасности, где процессы секьюритизации и десекуритизации государств связаны между собой и происходят на региональном уровне. При этом связи между различными комплексами поддерживаются за счет глобальных акторов, угрозы для которых представлены в нескольких регионах [20].

В качестве иллюстрации возможностей различных теорий в объяснении МВПС можно привести коллективную монографию "Теоретизирование НАТО. Новые перспективы Атлантического альянса" [21], в которой группа авторов сделала попытку объединить в рамках одного исследования интерпретации природы и эволюции НАТО с точки зрения неореализма, неоклассического реализма, теории альянсов, институционализма, либерального интернационализма, конструктивизма, теории секьюритизации и ряда других. Написанные разными авторами главы не связаны между собой и обнаруживают противоречия между теориями.

Выше приведены только основные теории, объясняющие создание и развитие МВПС, в исследовательской среде их существенно больше. Но какая из них правильная? В связи с онтологическими и эпистемологическими противоречиями между теориями окончательного ответа на этот вопрос не существует. В современную эпоху эпистемологической эклектики и постмодернистского поворота в методологии их чаще всего комбинируют.

\

Не ставя задачи "примирения" подходов и универсального объяснения объекта

исследования, будем понимать под МВПС наиболее широкое и общее – соглашения трех и более государств с целью структурированного политического сотрудничества по вопросам безопасности, которое может включать сферы обороны, разведки, военной экономики, военно-технологического, военно-технического и научного развития. Таким образом, МВПС не включают программы совместной разработки вооружений, если они не являются частью соглашения о политическом сотрудничестве, а также коалиции *ad hoc*. МВПС подразумевают наличие общих угроз безопасности и совместный ответ на них в том или ином виде.

Отметим, что вопросы экономического, гуманитарного, технологического, культурного сотрудничества могут успешно решаться в международных организациях, например, в специализированных учреждениях ООН, и поэтому глобальные площадки в различных сферах часто являются более эффективными и предпочтительными для государств, несмотря на массу возникающих острых противоречий. Но такие чувствительные области, как безопасность и особенно – оборона, подразумевают наличие угроз, потенциального противника, балансирование того или иного актора международных отношений, а следовательно, инклюзивность МВПС, обусловленную национальными интересами и структурными факторами системы международных отношений.

Суммируя вышесказанное, можно предположить, что МВПС выполняют следующие функции: более эффективного балансирования соперников; защиты одного или нескольких участников от тех или иных угроз; сокращения издержек развития за счет кооперативной синергии; совместного накопления символического и идеологического капитала; проецирования “мягкой силы”; утверждения выгодных участникам норм и правил в регионе; повышения эффективности экономической и политической эксплуатации; легитимизации тех или иных подходов и действий. Проверим это на опыте современного Соединенного Королевства.

МВПС В БРИТАНСКИХ СТРАТЕГИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Основы британской внешней политики заложены в ключевых стратегических документах, в том числе: Комплексном обзоре безопасности, обороны, развития и внешней политики 2021 г.¹, его обновлении 2023 г.², обзоре Министерства обороны 2021 г.³, его обновлении 2023 г.⁴ В них изложены идеи глобальных перспектив и ответственности страны. Констатируется, что модели торговли и инвестиций Великобритании глобальны, и ее внешняя политика отражает эту реальность. Поставлены задачи эффективного использования развивающихся рынков, изменений в мировой экономике и прогресса в области науки и технологий, а также участия в обеспечении стабильности и безопасности на мировом уровне, в частности, в Евроатлантическом регионе⁵.

В то же время британское руководство осознает реальный потенциал своей страны, длинный тренд его снижения на протяжении более чем 70 лет. В связи с этим, начиная с обзора обороны 1957 г., во всех стратегических документах говорилось о необходимости укрепления связей с союзниками, а с 1960-х годов – об отказе от самостоятельного проведения крупных операций [16]. В Комплексном обзоре 2021 г. указано, что

¹ *Global Britain in a Competitive Age*. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (accessed 12.10.2023).

² *Integrated Review Refresh 2023*. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1145586/11857435_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (accessed 12.10.2023).

³ *Defence in a Competitive Age*. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/974661/CP411_-_Defence_Command_Plan.pdf (accessed 12.10.2023).

⁴ *Defence's Response to a More Contested and Volatile World*. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/64b55dd30ea2cb-000d15e3fe/Defence_Command_Paper_2023_Defence_s_response_to_a_more_contested_and_volatile_world.pdf (accessed 12.10.2023).

⁵ *Global Britain in a Competitive Age*... Op. cit. P. 60.

“способность решать транснациональные проблемы – от безопасности до изменения климата – будет зависеть от способности работать с широким кругом партнеров по всему миру, включая тех, кто не обязательно разделяет одни и те же ценности”⁶. Также заявлено, что Великобритания “будет находиться в центре сети стран-единомышленников и гибких группировок, приверженных защите прав человека и соблюдению глобальных норм. Британское влияние будет усилено за счет более сильных альянсов и более широкого партнерства”⁷.

Можно сказать, что современное Соединенное Королевство, в особенности после Брекзита, стремится превзойти свои национальные внешнеполитические возможности именно за счет сети разнообразных партнерств. Стратегические документы называют три ключевые зоны интересов Великобритании: Северную Америку, Европу и Индо-Тихоокеанский регион (ИТР). Можно провести аналогию с идеей премьер-министра У. Черчилля (1940–1945, 1951–1955) о трех пересекающихся кругах, представляющих Британскую империю, Америку и Европу, где в центре пересечения находится именно Великобритания [22; 23]. Сегодня этой схеме соответствуют группы стран, сотрудничество с которыми является для британцев важнейшим: США, государства – члены Европейского союза и страны – участницы Содружества, среди которых можно выделить Австралию, Индию, Канаду, Малайзию, Новую Зеландию и Сингапур как членов тех или иных МВПС с участием Великобритании.

Так, главными военными союзниками Соединенного Королевства названы США, Франция, Германия, участники Объединенных экспедиционных сил, Оборонительного соглашения пяти держав, члены НАТО. Перечислены государства, которые необходимо сдерживать: Россия, Иран, КНДР.

Что касается Китая, то в 2021 г. говорилось об угрозах с его стороны экономической безопасности Великобритании, ее критической инфраструктуре, технологическому потенциалу и лидерству, безопасности цепочек поставок. В то же время шла речь о необходимости укрепления торгово-экономических связей и взаимодействия в решении глобальных проблем. В 2023 г. в стратегических документах появилось дополнение о том, что Китай представляет собой “эпохальный вызов международному порядку, предпочтительному для Великобритании, как с точки зрения безопасности, так и в ценностном плане”⁸.

МВПС СТРАН АНГЛОСФЕРЫ⁹

Перечислим МВПС, в которых состоит Соединенное Королевство, в алфавитном порядке: *ABCANZ Armies*, *ASIC*, *AUKUS*, *AUSCANNZUKUS*, *TTCP*, *UKUSA* (также известно как “Пять глаз”, англ. *Five Eyes*), Европейская инициатива вмешательства (англ. *European Intervention Initiative*, *EI2*), НАТО, Оборонное соглашение пяти держав (англ. *Five Power Defence Arrangements*, *FPDA*), Совместные экспедиционные силы (англ. *UK Joint Expeditionary Force*, *JEF*), Трехсторонний альянс с Польшей и Украиной (рис. 1).

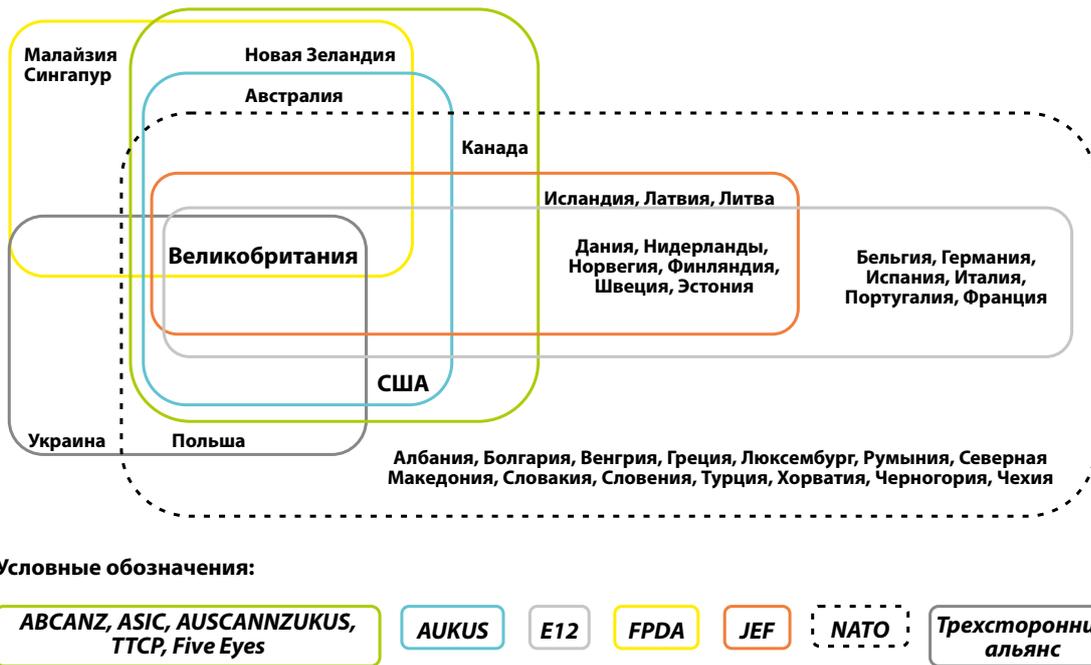
⁶ *Global Britain in a Competitive Age...* Op. cit. P. 14.

⁷ *Ibid.* P. 6.

⁸ *Integrated Review Refresh 2023...* Op. cit. P. 3.

⁹ К странам англосферы относят Австралию, Великобританию, Ирландию, Канаду, Новую Зеландию и США.

Рисунок 1. МВПС с участием Великобритании

Источник: составлено автором.

В семи вышеназванных МВПС участвуют США. Эти структуры наравне с партнерством в ядерной сфере и финансах являются важной составляющей “особых отношений” Великобритании с этой страной. Партнерство с США сегодня представляет собой ключевую опору британской внешней политики, значимый фактор экономического роста страны, эффективности лондонского Сити как одного из ведущих финансовых центров мира, поддержания и развития современных и высокотехнологичных вооруженных сил, сохранения и расширения влияния Соединенного Королевства в институтах глобального регулирования, в отдельных регионах мира, в том числе в Европе и ИТР.

Шесть структур с участием США включают Австралию, а пять из них – Канаду и Новую Зеландию. Таким образом, эти МВПС играют заметную роль в кооперации стран англосферы, в укреплении британской роли в Содружестве. Они направлены на укрепление безопасности государств-участников, координацию развития их оборонных, разведывательных и научно-технологических потенциалов для противодействия угрозам по всему земному шару. Кроме AUKUS, все они были созданы во время холодной войны и продолжают функционировать на постоянной основе на базе взаимодействия, обмена информацией и выработки стандартов представителями соответствующих военных ведомств государств-членов. Важное значение в этом контексте представляют оборонные и разведывательные объекты в британских заморских территориях, таких как Гибралтар, базы Акротири и Декелия, о. Диего-Гарсия и др.

Вначале рассмотрим структуры с участием Австралии, Великобритании, Канады, Новой Зеландии и США. Важно отметить, что все они не подразумевают регулярных встреч политиков, а развивают взаимодействие между военными и сотрудниками разведки.

UKUSA, или “Пять глаз”, (с 1946 г.) – объединение для сотрудничества в области радиоэлектронной разведки. Первоначальное сотрудничество США и Великобритании в этой области во время Второй мировой войны¹⁰ продолжилось и расширилось с началом холодной войны – в 1946 г. Позже к нему присоединились Канада, Австралия и Новая Зеландия. В рамках UKUSA государства-члены автоматически обмениваются

¹⁰ Англо-американское соглашение BRUSA, заключенное в 1943 г.

разведывательными данными с помощью специальной сети. Каждая страна-участница отвечает за определенные регионы: так, Великобритания следит за Европой, европейской частью России, Ближним Востоком и Гонконгом. Существуют и другие расширенные соглашения, называемые “Девять глаз” и “Четырнадцать глаз”, в которых также принимает участие ряд европейских государств. Однако эти соглашения не подразумевают автоматический обмен данными, а лишь их передачу по запросу.

ABCANZ Armies (с 1947 г.) – организация, задачей которой является оптимизация оперативной совместимости и стандартизация обучения и снаряжения между армиями государств-участников. Ее подобием является программа НАТО по стандартизации.

Five Eyes Air Force Interoperability Council, AFIC (Совет Пяти глаз по совместимости военно-воздушных сил. С 1948 г. названия несколько раз менялись) – аналогичная предыдущей организация в сфере военной авиации.

AUSCANNZUKUS (с 1960 г.) – организация по взаимодействию в сфере обеспечения технической взаимодополняемости военно-морских сил государств-членов в сфере информационных систем.

TTCP (с 1957 г.) – организация сотрудничества в области науки и технологий в сфере безопасности и обороны. В ее программе участвуют около 1000 ученых из стран-членов, разрабатывающих технологии примерно в 60 исследовательских областях.

Вышеназванные структуры не только способствуют укреплению британо-американских “особых отношений”, а также отношений стран англосферы, но и повышают оборонный потенциал государств-участников, в том числе в ИТР. Последний играет сегодня важную роль для внешней политики Соединенного Королевства.

БРИТАНСКИЕ МВПС В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Официально задачи Великобритании в ИТР сводятся к расширению экономического сотрудничества с государствами, защите свободы торговли и судоходства, поддержанию региональной стабильности. Помимо двусторонних торговых соглашений эта страна летом 2023 г. примкнула к Транстихоокеанскому партнерству.

Важно изменение в последние годы дискурса по вопросу отношений с Китаем. Если в 2015 г. говорили о “золотой эре” британо-китайских отношений, прежде всего в связи с торгово-экономическим и инвестиционным сотрудничеством, то сегодня КНР в британских стратегиях имеет статус системного вызова безопасности, процветанию и ценностям. Можно утверждать, что Китай – не просто конкурент Великобритании в противостоянии за развивающиеся рынки Африки и Азии, за участие в высокотехнологических цепочках добавленной стоимости. Он представляет собой угрозу для “основанного на правилах миропорядка” – системы правил глобальной торговли, финансов, политики, поддержания безопасности, закрепленной в западноцентричных институтах глобального регулирования и ключевых западных многосторонних политических структурах (прежде всего Группе семи, ЕС и НАТО). Эта система правил была создана в значительной степени в интересах стран англосферы, и Соединенное Королевство сегодня продолжает пользоваться ее выгодами.

Среди особо острых вопросов, вызывающих двусторонние разногласия, можно выделить отказ Великобритании под давлением США от услуг китайских телекоммуникационных компаний для создания сетей мобильной связи 5G, осуждение политики Пекина по отношению к Гонконгу и Тайваню, проблему нарушений прав человека в КНР, учения кораблей британского военно-морского флота в Южно-Китайском море, в том числе отправку в регион авианесущей группы в 2021 г., дискуссии по поводу происхождения COVID-19, введение Великобританией в 2021 г. персональных санкций против четырех официальных лиц из КНР, создание *AUKUS*, осуждение официальным Лондоном российско-китайского сотрудничества.

Британская политика в области безопасности в ИТР в значительной степени связана со сдерживанием Китая и сохранением в регионе влияния США. Под британской юрисдикцией в этой части земного шара находится Британская территория в Индийском Океане, где на о. Диего-Гарсия располагается совместная британо-американская военная база. Также в Тихом океане имеется Британская заморская территория Острова Питкэрн. Военная инфраструктура страны в ИТР включает на правах пользования порты в Омане и Сингапуре, порты и аэродромы в Бахрейне и Катаре, тренировочный лагерь в Кении, офис найма военнослужащих в Непале, расквартированный батальон пехоты и тренировочный лагерь в Брунее. Британские вооруженные силы используют четыре базы на территории Австралии, в регионе существует развитая сеть военных атташе. Однако Великобритания не обладает достаточным потенциалом, прежде всего военно-морским, для постоянного дислоцирования значительных вооруженных сил в регионе. В связи с этим особое значение для этой страны имеют МВПС.

Задачам Великобритании в ИТР в полной мере отвечает новый (с 2021 г.) формат сотрудничества *AUKUS*, подразумевающий взаимодействие Великобритании, Австралии и США в сферах региональной политики, координации совместных акций, кибербезопасности, "искусственного интеллекта", подводного пространства. Он создает возможности дальнейшего развития кооперации военно-морских сил, науки и оборонной промышленности. Важнейшее направление сотрудничества – совместная разработка технологий для создания Австралией атомного подводного флота с неядерным вооружением (негласно – для балансирования Китая).

Особую роль играет Оборонное соглашение пяти держав (*Five Power Defence Arrangements, FPDA*) (с 1971 г.), участниками которого являются Австралия, Великобритания, Малайзия, Новая Зеландия и Сингапур. Это единственная британская МВПС вне Европы без участия США. Основное положение Соглашения – проведение консультаций в случае угрозы или нападения на Малайзию или Сингапур для выработки совместных или индивидуальных мер. Изначальной задачей этой структуры было сдерживание угроз бывшим британским колониям Малайзия и Сингапур после ухода британских вооруженных сил "восточнее Суэца", прежде всего – развитие ВВС этих стран. В настоящее время стороны сотрудничают в сферах борьбы с терроризмом, гуманитарной помощи, помощи при стихийных бедствиях, безопасности на море. Проводятся также регулярные учения, в числе которых – *Bersama Lima*.

Партнерство Малайзии и Сингапура важно для Соединенного Королевства из-за их стратегического положения между Малаккским проливом и Южно-Китайским морем и членства обоих в АСЕАН. Великобритания стремится расширять взаимодействие с АСЕАН в области безопасности и обороны. Также в экспертной среде обсуждается возможность присоединения в том или ином виде этой страны к Четырехстороннему диалогу по безопасности, в котором участвуют Австралия, Индия, США и Япония.

БРИТАНСКИЕ МВПС В ЕВРОПЕ

В обновленном комплексном обзоре 2023 г. акцент с ИТР сместился на Евроатлантический регион. В документе указано, что безопасность и процветание в Европе являются главным приоритетом для Великобритании. Столь существенное изменение вызвано развитием ряда процессов в международных отношениях. Прежде всего, предыдущее смещение британских интересов в сторону ИТР было связано со стремлением к развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с быстро растущими азиатскими государствами, оно же стало одной из предпосылок Брекзита. Рост конкуренции в ИТР, а в особенности участие в ней США, обусловили активизацию вовлечения Лондона в политические процессы в регионе, повышение британского потенциала за счет кооперации с союзниками, прежде всего с Вашингтоном.

В то же время Брекзит объективно сократил вовлеченность Соединенного Королевства в дела Европы, в особенности Евросоюза, страны которого давно занимают ведущее место в британской торговле, инвестициях, в обеспечении региональной безопасности. Средством

британского влияния на страны – члены ЕС был фактор “российской угрозы” [24], значение которого существенно выросло с 2022 г. Перед Великобританией открылись новые возможности для развития сотрудничества со странами Восточной и Северной Европы, влияния на членов и политические структуры ЕС, укрепления собственной роли в институтах коллективного Запада [25].

Развитые двусторонние отношения Соединенного Королевства с рядом европейских государств подкрепляются многосторонними форматами сотрудничества, в том числе военно-политическими.

Важнейшее место среди них занимает *НАТО*. Британские стратегические документы называют эту организацию основой обороны страны, и их основные положения базируются на целях альянса. Вклад Великобритании в общий бюджет НАТО составил в 2021 г. 11.29%¹¹. Ее оборонные расходы являются вторыми по размеру после США и составляют около 6% расходов всех членов альянса¹².

Великобритания предоставляет Организации Североатлантического договора полный спектр оборонных возможностей, в том числе средства постоянного ядерного сдерживания на море, а также наступательный кибернетический потенциал. Британские вооруженные силы участвуют во всех операциях и миссиях альянса и предоставляют более 1000 человек для персонала командования и сил НАТО, включая заместителя верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе.

Великобритания участвует в “Силах для Косово”, миссии в Ираке и в “Расширенном передовом присутствии” НАТО. Британские самолеты вовлечены в патрулирование воздушного пространства над Балтикой и формирование натовских сил на Черном море. Для инициативы Североатлантического альянса “4 по 30”¹³ Соединенное Королевство предоставило современную авианесущую ударную группу. Кроме того, на территории страны находятся Союзное военно-морское командование, Европейский штаб программы “Диана”, штаб Корпуса быстрого реагирования союзников. Таким образом, Великобритания остается одним из наиболее активных и значимых членов альянса.

В 2017 г. по предложению Франции была учреждена еще одна МВПС – *Европейская инициатива вмешательства (European Intervention Initiative, EII)* – проект, объединяющий на добровольной основе ряд стран ЕС и третьи страны для проведения боевых миссий. В *EII* входят Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция и Эстония. На практике инициатива в настоящее время носит консультативный характер, в ее рамках проводятся ежегодные встречи на уровне министров обороны.

Также Соединенное Королевство руководит *Совместными экспедиционными силами (Joint Expeditionary Force, JEF)*, членами которых являются Дания, Исландия, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швеция и Эстония. Их основная задача – быстрое развертывание и совместное проведение миссий и операций в рамках НАТО или мандата ООН. *JEF* проводят ежегодные учения в Балтийском регионе. В 2017 г. к семи государствам-членам присоединились Швеция и Финляндия, а в 2021 г. – Исландия, не обладающая вооруженными силами, но также участник НАТО. После вступления в Организацию Североатлантического договора Финляндии и будущего присоединения Швеции все государства – члены *JEF* будут членами альянса, и это придает Соединенному Королевству как лидеру Совместных экспедиционных сил дополнительный политический вес в НАТО.

Кроме того, в феврале 2022 г. Великобританией, Польшей и Украиной был подписан *Трехсторонний меморандум о сотрудничестве в сферах кибернетической и энергетической*

¹¹ Имеется в виду бюджет именно самой организации, а не сумма оборонных расходов стран-членов.

¹² Secretary General's Annual Report 2021. North Atlantic Treaty Organization. 2021. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/3/pdf/sgar21-en.pdf (accessed 13.10.2023).

¹³ Инициатива подразумевает формирование 30 механизированных батальонов, 30 воздушных эскадрилий и 30 боевых кораблей, готовых к развертыванию в течение 30 дней.

безопасности, развития стратегических коммуникаций для противодействия дезинформации. Однако текущие события на Украине пока ограничивают трехстороннее взаимодействие.

КЛАССИФИКАЦИЯ МВПС

Вышеописанные структуры представляется возможным классифицировать по ряду параметров (табл. 1). Во-первых, можно использовать региональный принцип, в соответствии с которым выделяются европейские, трансатлантические и глобальные объединения. Во-вторых, тот же принцип можно рассматривать в контексте территории интересов каждого из объединений, тогда к названным выше добавляются еще индо-тихоокеанские проекты. В-третьих, можно использовать функциональное деление, которое позволяет говорить о структурах коллективной обороны, разведывательных, консультаций, стандартизации, проведения учений и научно-технологического сотрудничества. Многие из них выполняют несколько функций одновременно. В-четвертых, в связи с особенностями истории и внешней политики Великобритании возможно выделить структуры с участием США или без него. В-пятых, существуют объединения под руководством Великобритании и те, где эта страна является одним из равных партнеров. В-шестых, возможно использовать количественные методы и рассмотреть активность сторон в сферах дипломатических встреч и консультаций, взаимодействия военных, служащих, проведения совместных мероприятий.

Вернемся к вопросу о выделенных ранее функциях МВПС. Функцию эффективного балансирования соперников – России, Китая и ряда других – выполняют все вышеназванные МВПС. Защита одного или нескольких участников от тех или иных угроз не входит в функции всех МВПС. Это относится лишь к НАТО и *FPDA*. Сокращение издержек развития за счет кооперативной синергии наблюдается в большинстве МВПС, кроме *EI2* в связи с ее специфическими задачами. Совместное накопление символического и идеологического капитала происходит во всех МВПС.

Утверждению выгодных участникам норм и правил в регионе способствует лишь НАТО. Потенциал для развития этой функции в будущем есть также у *AUKUS*, *FPDA* и *JEF* и, возможно, у Трехстороннего альянса. Повышению эффективности экономической и политической эксплуатации с марксистской и политэкономической точки зрения способствуют все МВПС, но опосредованно – как организации, созданные лидерами капиталистических стран центра ради укрепления своих позиций в странах периферии. Напрямую же вышеназванные структуры экономической эксплуатацией не занимаются. Практика легитимизации тех или иных подходов и действий наблюдалась пока лишь в НАТО. Возможно, в будущем такой потенциал есть у *JEF* и *EI2*.

ГЛОБАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Таблица 1. Классификация МВПС с участием Великобритании

Принципы	ABCANZ	ASIC	AUKUS	AUSCANNZUKUS	TTCP	Five Eyes	E12	NATO	FPDA	JEF	Трехсторонний альянс
Региональные	Европейская										
	Трансатлантическая										
	Глобальная										
Территории интересов	Европа										
	Евроатлантика										
	ИТР										
	Весь мир										
Функциональные	Коллективная оборона										
	Разведка										
	Консультации										
	Стандартизация										
	Учения										
	Наука и технологии										
Участие США	С США										
	Без США										
Руководство	СК – лидер										
	Равные партнеры										

Источник: составлено автором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Соединенное Королевство проводит активную политику в многосторонних военно-политических структурах, подкрепляющую политические и экономические задачи “Глобальной Британии”. Многосторонние форматы позволяют Великобритании достичь большего влияния, нежели то, что позволяют двусторонние связи, существенно расширить границы своих возможностей, оставаться активным игроком не только на европейском континенте, но и в ИТР, а также, учитывая “особые отношения” с США, – глобальным актором. МВПС позволяют Лондону не только оптимизировать использование имеющихся ресурсов, в том числе технологических, но и проводить политику сдерживания конкурентов, таких как Россия и Китай, а также проецировать “мягкую силу”, развивая нарративы о Соединенном Королевстве как “блюстителе безопасности”, “борце против терроризма”, “стороннике многосторонности” и “международных правил”.

Природу, сущность и функции МВПС теории международных отношений трактуют различно. Однако, выделив основные функции и создав основания для классификации МВПС, как это сделано в статье, представляется возможным дальнейшее их изучение в рамках разработки соответствующей теории среднего уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Истомин И.А. Современная западная теория военно-политических альянсов: достижения и лакуны. *Международные процессы*, 2017, т. 15, № 4(51), сс. 93-114. [Istomin I.A. Western Theory of International Military Alliances: the State of the Discipline. *International Trends*, 2017, vol. 15, no. 4 (51), pp. 93-114. (In Russ.)] DOI: 10.17994/IT.2017.15.4.51.6
2. Байков А.А., Болгова И.В., Истомин И.А. и др. *Стратегии союзничества в современном мире: военно-дипломатический инструментарий международно-политической конкуренции*. Москва, МГИМО-Университет, 2021. 371 с. [Baikov A.A., Bolgova I.V., Istomin I.A., et al. *Strategies of Alliance Formation in the Modern World: The Military and Diplomatic Toolbox of International Political Rivalry*. Moscow, MGIMO-Universitet, 2021. 371 p. (In Russ.)]
3. Годованюк К.А. “Глобальная Британия” в преддверии брекзита. Москва, Институт Европы РАН, 2020. 160 с. [Godovanyuk K.A. *‘Global Britain’ in the Run-Up to Brexit*. Moscow, Institute of Europe RAS, 2020. 160 p. (In Russ.)] Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/373.pdf> (accessed 16.09.2023). DOI: 10.15211/report62020_373
4. Horton B. 100 Years of UK Foreign Policy. *International Affairs online*, February, 2022. Available at: <https://static.primary.prod.gcms.the-infra.com/static/site/ia/document/iia035.pdf?node=76b949b2d8ec46c80b13> (accessed 16.09.2023).
5. Ewers-Peters N.M. Brexit’s Implications for EU-NATO Cooperation: Transatlantic Bridge No More? *The British Journal of Politics and International Relations*, 2021, vol. 23, iss. 4, pp. 576-592. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.1177/1369148120963814> (accessed 16.09.2023). DOI: 10.1177/1369148120963814
6. Wells R.A. *Between Five Eyes: 50 Years of Intelligence Sharing*. New York, Simon and Schuster, 2021. 256 p.
7. Петросян Ф.А. Joint Expeditionary Force: британский фактор повышения военной активности Финляндии и Швеции. *Вопросы политологии*, 2023, т. 13, вып. 1(89), сс. 348-357. [Petrosyan Ph.A. Joint Expeditionary Force: the British Factor of Increasing the Military Activity of Finland and Sweden. *Political Science Issues*, 2023, vol. 13, iss. 1 (89), pp. 348-357. (In Russ.)] DOI 10.35775/PSI.2023.89.1.036
8. Cheng M. AUKUS: The Changing Dynamic and Its Regional Implications. *European Journal of Development Studies*, 2022, vol. 2, no. 1, pp. 1-7. DOI: 10.24018/ejdevelop.2022.2.1.63
9. Поздняков Э.А. *Системный подход и международные отношения*. Москва, Наука, 1976. 157 с. [Pozdnyakov E.A. *Systems Approach and International Relations*. Moscow, Nauka, 1976. 157 p. (In Russ.)]
10. Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence. *Survival*, 1973, vol. 15 (4), pp. 158-165. DOI: 10.1080/00396337308441409
11. Gaubatz K.T. Democratic States and Commitment in International Relations. *International Organization*, 1996, vol. 50, iss. 1, pp. 109-139. DOI: 10.1017/S0020818300001685
12. Schweller R.L. *Unanswered Threats: Political Constraints on the Balance of Power*. Princeton University Press, 2006. 200 p.
13. Gilpin R. *War and Change in International Politics*. Cambridge, Cambridge University Press, 1981. 272 p.
14. Walt S.M. *The Origins of Alliances*. New York, Cornell University Press, 1990. 336 p.
15. Burchill S., ed. *Theories of International Relations*. New York, Palgrave Macmillan, 2005. 321 p.

16. Алешин А.А. *Великобритания – Евросоюз – НАТО: реорганизация “трансатлантического пространства безопасности”*. Москва, Аспект Пресс, 2023. 317 с. [Aleshin A.A. *Britain – the European Union – NATO: Reorganization of the “Transatlantic Security Space”*. Moscow, Aspect Press, 2023. 317 p. (In Russ.)]
17. Иноземцев Н.Н., ред. *Основы теории международных отношений: Опыт ИМЭМО в 1970-е годы*. Москва, Аспект Пресс, 2022. 623 с. [Inozemtsev N.N., ed. *The Fundamentals of the Theory of the International Relations: the Experience of the IMEMO in the 1970s*. Moscow, Aspect Press, 2022. 623 p. (In Russ.)]
18. Shannon T.R. *An Introduction To The World-System Perspective*. Boulder, Westview Press, 1996. 276 p.
19. Cox R.W. Gramsci, Hegemony and International Relations: An Essay in Method. *Millenium: Journal of International Studies*, 1983, vol. 12, iss. 2, pp. 162-175. DOI: 10.1177/03058298830120020701
20. Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge, Cambridge University Press, 2003. 570 p.
21. Webber M., Hyde-Price A., eds. *Theorising NATO. New Perspectives on the Atlantic Alliance*. London, Routledge, 2015. 226 p. DOI: 10.4324/9781315658001
22. Johnson B. *The Churchill Factor: How One Man Made History*. New York, Riverhead Books, 2014. 400 p.
23. Алешин А.А. Роль научного дискурса в трансформации стратегии национальной безопасности Великобритании. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2021, № 4, сс. 72-84. [Aleshin A.A. Scientific Discourse in the UK National Security Strategy Transformation. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2021, no. 4, pp. 72-84. (In Russ.)] Available at: <https://www.afjournal.ru/files/File/2021-4/ALESHIN.pdf> (accessed 16.09.2023). DOI: 10.20542/afij-2021-4-72-84
24. Годованюк К.А. Головоломка российско-британских отношений: системные противоречия и национальные интересы. *Современная Европа*, 2022, № 7, сс. 185-197. [Godovanyuk K.A. The Riddle of Russia–UK Relations: Systemic Contradictions and National Interests. *Contemporary Europe*, 2022, no. 7, pp. 185-197. (In Russ.)] DOI: 10.31857/S0201708322070154
25. Алешин А.А. Роль Британии в формировании антироссийской политики Запада. *Современная Европа*, 2023, № 5, сс. 44-56. [Aleshin A.A. The UK’s Role in Shaping the Anti-Russian Policy of the West. *Contemporary Europe*, 2023, no. 5, pp. 44-56. (In Russ.)] DOI: 10.31857/S0201708323050042